

Кукушкин И.П.
(г. Вологда)

Археологические раскопки в г. Вологде в 2015 г. (ул. Ударников, 2, 4; ул. Луговая, 5а)

В 2015 г. Вологодским отрядом Северорусской археологической экспедиции проведены археологические исследования на памятнике «Городище XII-XV вв., место основания города Вологды». Выполнены раскопки на двух участках по ул. Ударников, 2,4 и ул. Луговая, 5а (рис. 1).

Археологические раскопки на ул. Ударников, 2, 4 осуществлялись на участке смежном с раскопом 1994 г. (раскоп 14), на котором были обнаружены культурный слой XIV-XVII вв., фрагменты крепостных укреплений (Кукушкин, 1997. С. 36-46). Раскоп 2015 г. (раскоп 14-2) площадью 456 кв.м. располагался во внутрикрепостном пространстве. Мощность культурного слоя увеличивалась с северо-востока на юго-запад от 1 до 2 м по направлению к линии укреплений, что связано с понижением уровня материка и увеличением мощности поздних отложений. Под слоем археологического балласта были выявлены следы построек и настил мостовой, датируемые по находкам и данным дендрохронологического анализа XVII в. В северо-восточной части раскопа они залегали на материке. В юго-западной - под конструкциями XVII в. зафиксирован гумусированный, насыщенный щепой культурный слой, мощностью до 0,4 м. Из него происходит незначительное количество находок хозяйственно-бытового назначения и керамика, имеющие широкие рамки бытования – XIV-XVII вв. На площади раскопа в материке выявлены небольшие ямки округлые в плане, диаметром 15-40 см, заглубленные на 10-30 см. Предположительно, своим происхождением они обязаны проведению строительно-земляных работ, например, при вертикальной нивелировке грунта. В южной части раскопа в материке исследованы более крупные ямы, интерпретированные как хозяйственные, а также материковые западины естественного происхождения. Их заполнение образовывали суглинок, щепы, навоз, органика растительного происхождения. В одной из таких ям была найдена Вологодская берестяная грамота № 1. Кроме грамоты в яме найдены фрагменты кожаной обуви, берестяные вкладыши в задники кожаной обуви,

керамика. По типологии В. Ю. Ковалья, найденная в яме керамика относится к условным типам венчиков (УТВ) – 5, 5а, 6, 7, время сосуществования которых приходится на XIV в. (Коваль, 2014. С. 533, 552-553). Датировка слоя в яме, в которой найдена грамота, вписывается в сложную картину градостроительной истории участка. Отсутствие выраженных напластований этого времени вне ям и западин следует связать с проведением земляных работ на участке при возведении, реконструкциях крепости во второй пол. XV – сер. XVI вв. и/или ее срытии после переноса укреплений ниже по течению реки Вологды при Иване Грозном.

Найденная берестяная грамота целая, хорошей сохранности, написана безупречным каллиграфическим почерком с признаками изысканности (рис. 2). Ее прочтение, перевод, предварительные анализ и комментарии текста выполнены А.А. Гиппиусом и А.А. Зализняком. Внестратиграфическая датировка грамоты – первая четверть XIV в., уточняет археологическую. В тексте грамоты исследователи отмечают элементы характерные для общеславянских говоров, присущие южнорусским, северорусским, западнославянским традициям.

Текст грамоты с современной пунктуацией и упрощением графики:

«Гяково к тебе, к тебе ся Онанико тьсть. Брать Остафе, послалъ с тобою емь рубле, ко Самълу рубле. Ни мне рубля, ни мне проторъвъ.»

Перевод:

‘Яков [обращается] к тебе, к тебе [обращается и] тесь Онаник. Брат Остаф! Я послал с тобой рубль — к Самойлу рубль. И нет у меня ни рубля, ни проторов’.

Вырисовывается следующий вариант толкования грамоты:

Автор письма Яков, подкрепляя значимость послания авторитетом тестя Онаника, обращается к брату Остафу с напоминанием или претензией о том, что он послал с ним рубль, адресованный Самойлу, с которого, возможно, рассчитывал получить прибыль. Но не вернул себе ни рубля, ни понесенных расходов (проторов). Безусловно, возможны и другие варианты интерпретации текста. Но, в целом, можно с уверенностью говорить, что в грамоте нашли отражение финансовые, денежные отношения между физическими лицами. Причем, эти отношения, используя современную терминологию, походят на кредитование или инвестирование с целью получения прибыли.

В раскопе найдено 108 индивидуальных находок типичных для городского

хозяйства и быта, имевших хождение в широких хронологических рамках - XIV-XVII вв. Среди них: железные ножи, рыболовные крючки, обувные подковки; костяные игральные кости, фрагмент кочедыка, накладки; развалы сосудов, изразцы, донца с клеймами, детские игрушки, а также фрагменты изделий из кожи, дерева, бересты, тканей (рис. 3-6).

Исследованный в 2015 г. участок на ул. Луговая, 5а расположен в северо-восточной части памятника «Городище XII-XV вв., место основания города Вологды», на первой надпойменной террасе. С востока он ограничен р. Вологодой, на севере отделен от низменной поймы Кайсаровым ручьем (в настоящее время ручей частично засыпан и заключен в закрытый дренаж), с запада, юго-запада отделен от коренного берега реки Вологды руслом и поймой Хрулева ручья. Эта территория между Хрулевым и Кайсаровым ручьями ранее археологически не исследовалась.

Археологические работы проводились с охранными целями, было заложено два раскопа на площади проектируемых построек (раскопы 38, 38-2).

Раскоп 38 расположен в юго-восточной части земельного участка, в 68 м к северо-северо-западу от склона берега р. Вологда. Его размеры – 7x2 м, вытянут по линии северо-восток - юго-запад. Было снято 8 пластов. 1-4 пласт – перемешанный огородный слой. Начиная с пятого пласта отмечен более плотный слой, составленный темно-коричневым и темно-серым суглинками, насыщенными щепой, древесным тленом, включениями углей. Из слоя происходит значительное количество находок из кожи (обрезки, детали бывшей в употреблении обуви). В 6-8 пластах зафиксированы вертикально поставленные колья, образующие две параллельные линии частоколов. Частоколы проходят через раскоп, направлены северо-восток – юго-запад, их линии расположены на расстоянии 0,2 м друг от друга. Расстояние между кольями в линиях различно – от постановки вплотную до 1,1 м. Диаметр кольев 8-10 см. Они сохранились на высоту до 0,6 м. Нижние концы кольев заострены, некоторые из них заглублены в материк. В 5-7 непотревоженных пластах найдены: 234 фрагмента средневековой керамики, 110 обрезков кожи и фрагментов бывших в употреблении деталей кожаной обуви, 92 единицы костей животных (КРС, МРС, свинья, птица), а так же рыб и лесного животного из семейства куньих (*Mustelidae*) (определение остеологических материалов выполнено Т.А. Пантелеевой).

Раскоп 38-2 расположен в 95 м к северо-северо-западу от склона правого берега р. Вологда. Его размеры – 3х2 м, вытянут по линии юго-запад – северо-восток. Было снято 10 пластов. 1-5 пласты – перемешанный огородный слой. На границе 5 и 6 пластов зафиксирована прослойка угля и золы, мощностью 3-6 см, выход деревянных конструкций. После снятия 6 пласта вырисовалась линия частокола, проходящая по диагонали раскопа – с запада на восток. Частокол составлен из вертикально поставленных кольев диаметром 10-15 см, вплотную примыкающих друг к другу. Длина кольев 0,8-1 м, своими нижними заостренными концами они доходили до материка. По сторонам линии колов зафиксированы горизонтально уложенные бревнышки длиной от 0,55 до 1 м диаметром 15-18 см (рис. 7). Слой, в котором залегала конструкция частокола (6-10 пласты), составлен плотным темно-коричневым суглинком с включениями щепы, навоза, торфа, насыщен обрезками кожи, отдельными фрагментами бывшей в употреблении обуви. На материке прослежена канавка от нижних концов кольев, повторяющая направление линии частокола, шириной 8-12 см, глубиной 5-7 см. Индивидуальные находки из раскопа: 5 пласт – шарик из белого камня диаметром 16 мм; 6 пласт – заготовка рукоятки из рога; 7 пласт – фрагмент плетеного шерстяного пояска. В 5-10 непотревоженных пластах найдено 150 фрагментов керамики, 980 находок из кожи, кости домашних животных (КРС, МРС, свинья, птица) и рыб (определение остеологических материалов выполнено Т.А. Пантелеевой).

Предварительный анализ керамики из раскопок показывает, что она типична для культурного слоя г. Вологды XIII-XV вв. и представляет безусловный интерес для специального исследования, так как происходит из непотревоженного культурного слоя.

По спилам с кольев частоколов обоих раскопов проведен дендрохронологический анализ (экспертиза выполнена Ю.М. Жаворонковым). На образцах из раскопа 38 подкорковых колец не сохранилось, календарные даты последнего измеренного годичного кольца – 1445, 1457. У одного из образцов из раскопа 38-2 подкорковое кольцо зафиксировано, дата – 1519/1520 г., датировка другого образца с разрушенным теской краем – 1503 г.

Стратиграфия показывает, что частоколы были сооружены на уже отложившемся культурном слое мощностью до 0,6 м, соответственно время освоения

обследованного участка следует отнести к периоду не позднее XIV в. Обращает внимание, значительное количество обрезков кожи, деталей обуви найденных при раскопках. С учетом интерпретации А.В. Никитиным обнаруженной им постройки в начале ул. Луговой (раскоп 6) как принадлежащей ремесленнику-кожевнику, можно утверждать, что одним из основных занятий горожан проживавших на этой территории были выделка кож, изготовление и ремонт кожаных изделий.

Можно заключить, что археологические раскопки 2015 г. дали новые интересные материалы по топографии и истории градостроительства средневековой Вологды. Безусловно, находкой 2015 года стала берестяная грамота, факт нахождения которой позволяет по новому осмыслить положение Вологды на карте Древней Руси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Коваль В.Ю. Первичная статистическая фиксация массового керамического материала на памятниках эпохи Средневековья (X-XVII века) и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы. Методические рекомендации // Археология Подмосковья. Вып. 10. 2014. С. 490-571.

Кукушкин И.П. Вологодское городище // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. С. 36-46.

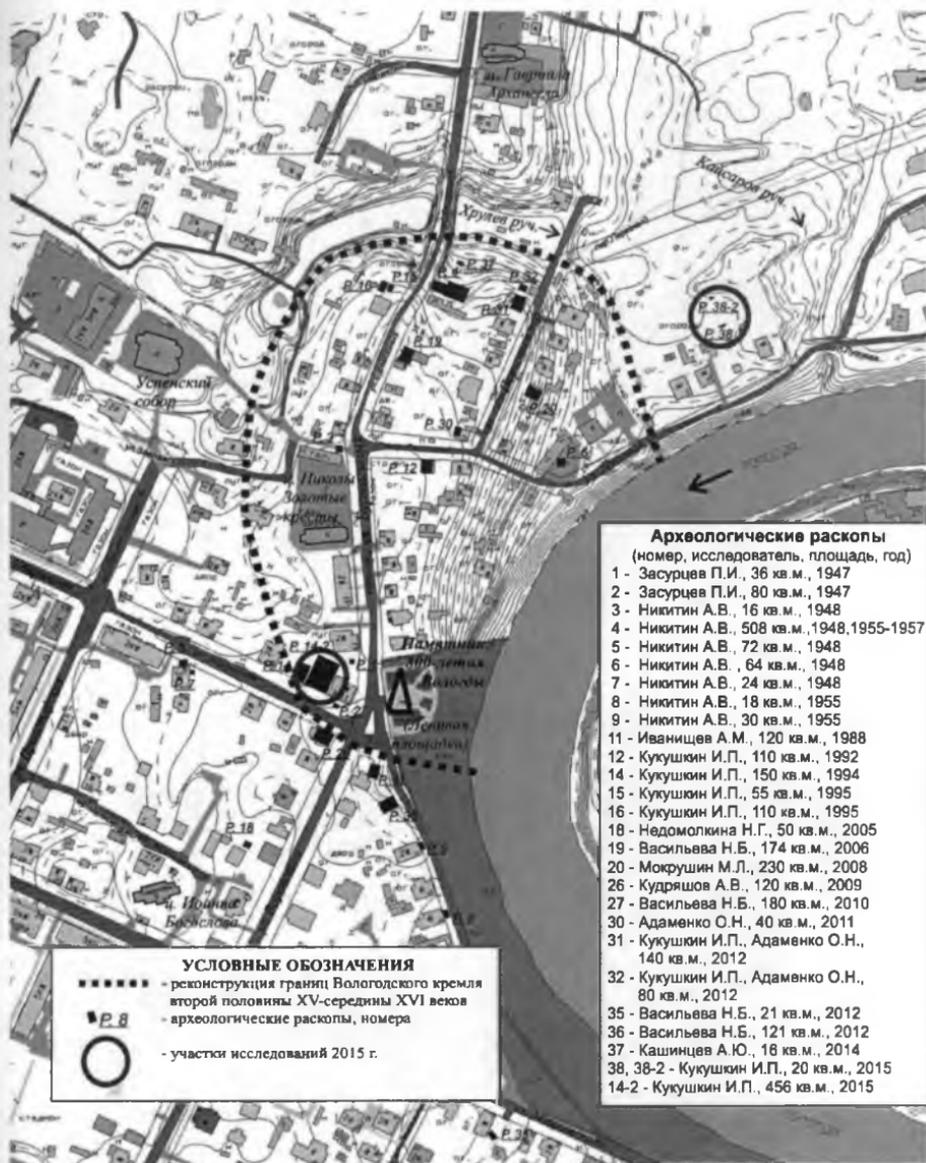

Рис. 1. План-схема расположения участков исследованных в 2015 г.

Рис. 2. Вологодская берестяная грамота № 1.

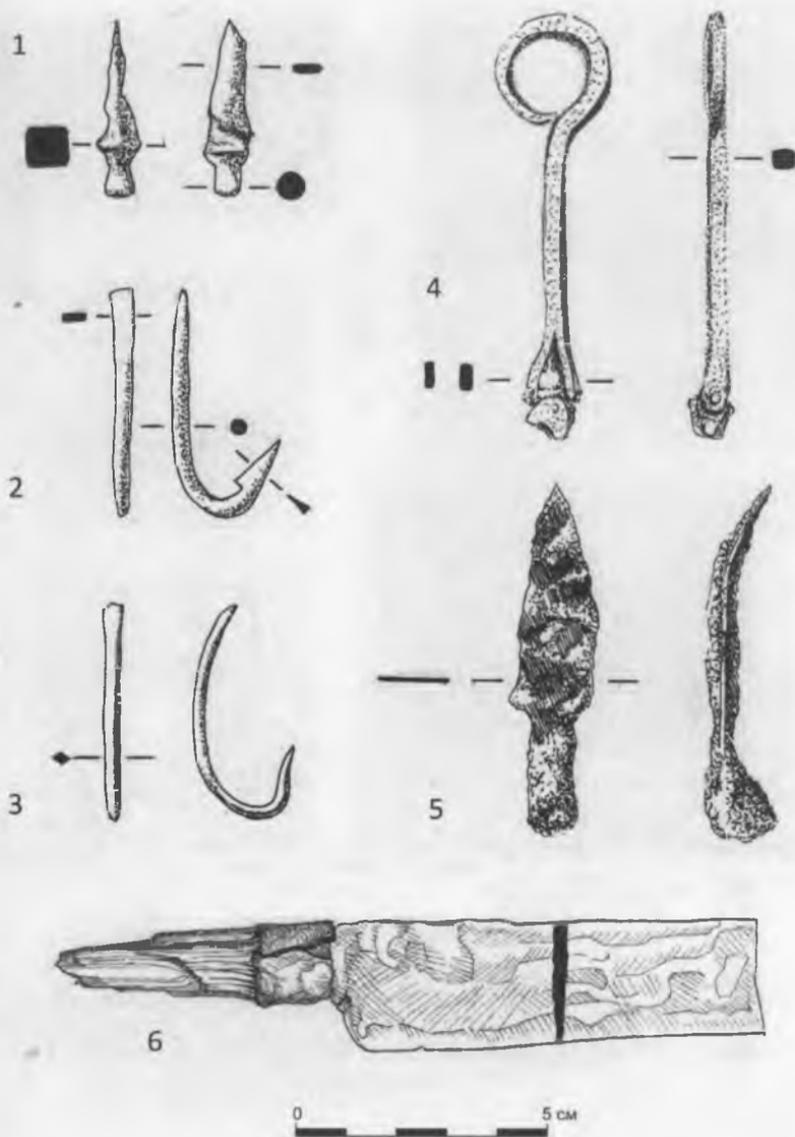

Рис. 3. Находки из раскопа 14-2: 1, 4 - предметы из цв. металла; 2, 3 - рыболовные крючки; 5 - предмет; 6 - нож. 1, 4 - цв. металл; 2, 3, 5, 6 - железо. Рис. А.Л. Гомзяковой, Н.И. Калининой.

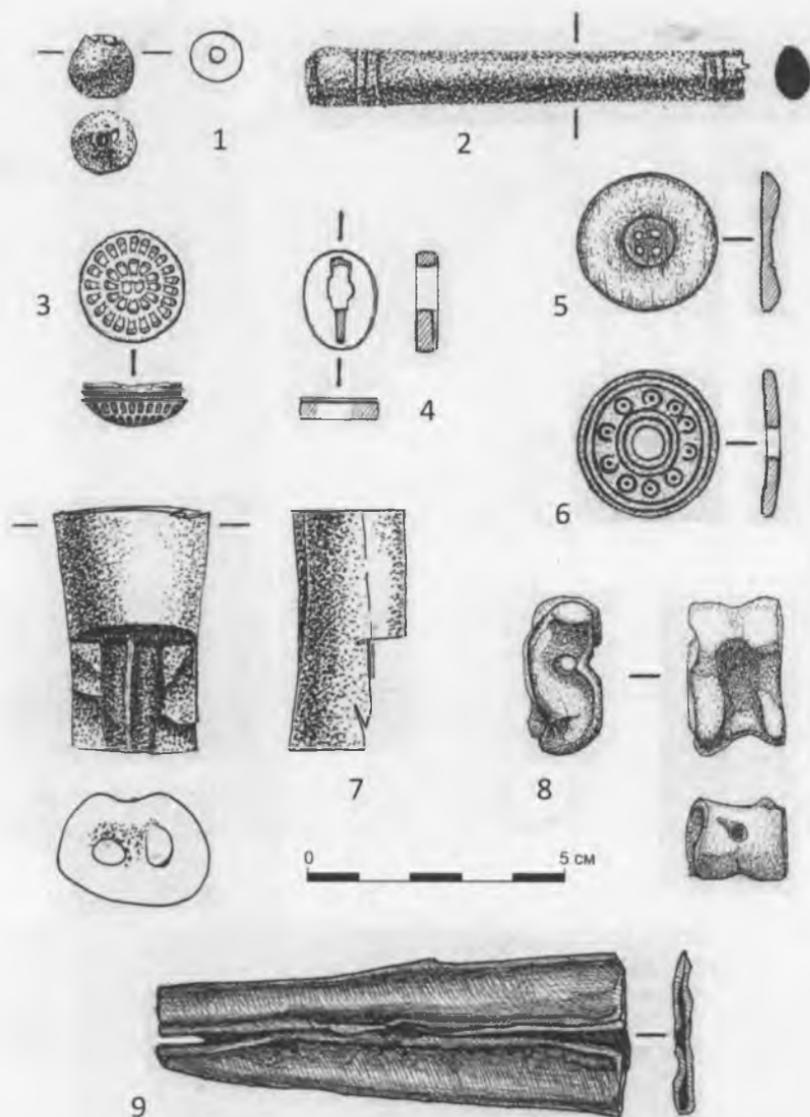

Рис. 4. Находки из раскопа 14-2: 1 – буса; 2 - рукоять; 3 - игольник?; 4 - обоймица; 5 - пуговица; 6 - накладка с циркульным орнаментом; 7 - кость пиленая; 8 - кость игральная; 9 – ножны.
1 – стекло; 2-8 – кость; 9 – кожа. Рис. А.Л. Гомзяковой, Н.И. Калининой.

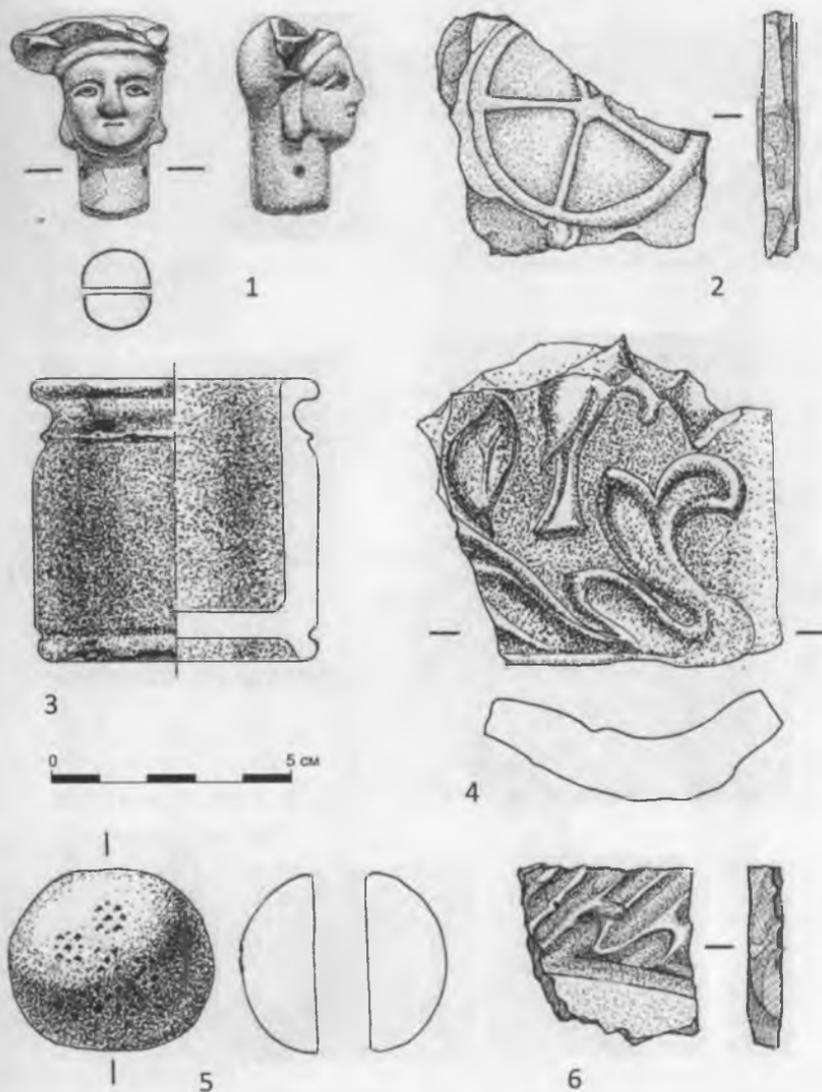

Рис. 5. Находки из раскопа 14-2: 1 - женская головка; 2 - фрагмент донца с клеймом;
 3 - помадница; 4 - фрагмент изразца; 5 - грузило рыболовное;
 6 - фрагмент красноглиняного изразца. 1-6 - глина. Рис. А.Л. Гомзяковой, Н.И. Калининой.

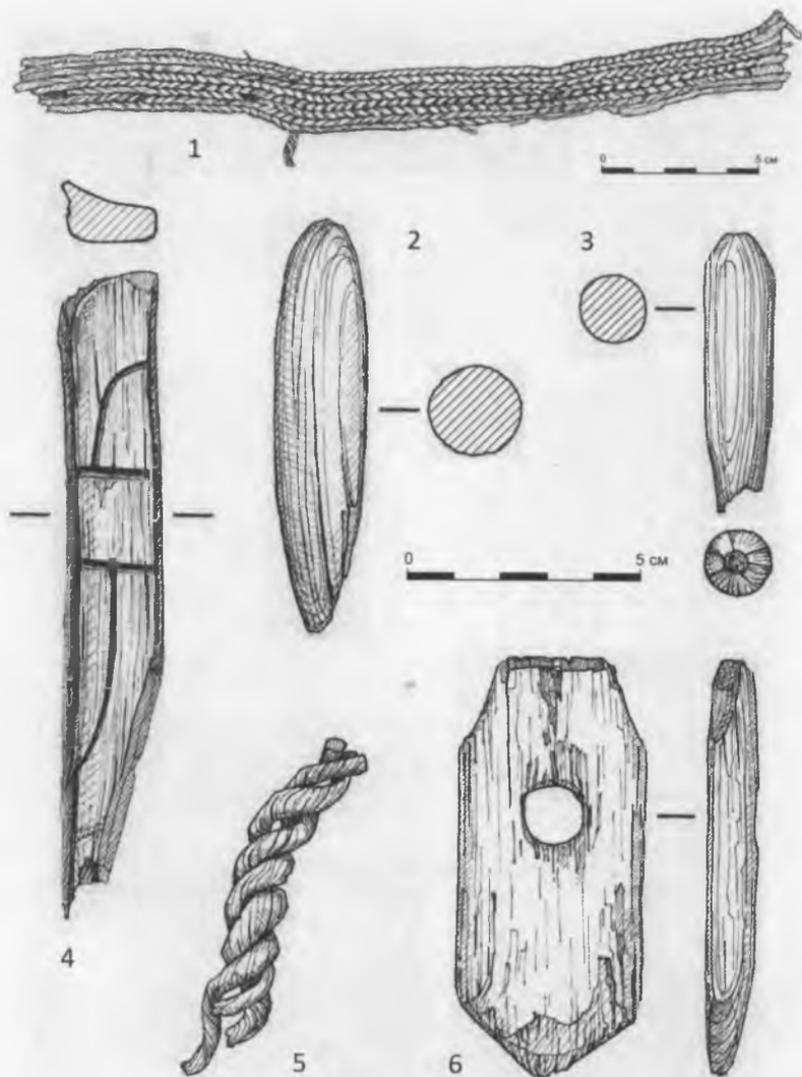

Рис. 6. Находки из раскопа 14-2: 1 - пояс плетеный; 2 - деревянный предмет; 3 - деревянное изделие (поплавок?); 4 - знаки на поделке из дерева; 5 - фрагмент веревки; 6 - деревянное изделие. 1 - шерсть (?); 2-4, 6 - дерево; 5 - раст. волокно.

Рис. А.Л. Гомзяковой, Н.И. Калининой.

